

Но в песне Джемсова сборника как раз о битве не говорится ни слова. Непосредственно за разговорами о разделе русских городов между мурзами в ней следуют слова:

Прокличет с небес господень глас:
 «Ино еси, собака крымской царь.
 То ли тебе царство не ведомо?
 А еще есть на Москве семьдесят апостолов,
 Опришенно трех святителей,
 Еще есть на Москве православной царь».
 Побежал еси собака крымской царь
 Не путем еси — не дорогою,
 Не по знамени не по черному.

Таким образом, бегство хана изображается как следствие вмешательства божественной силы. «Замечательно, — писал по этому поводу Буслаев, — что только одна эта песня из всех записанных у бакалавра Джемса, имеющая предметом событие отдаленнейшее, отличается уже чудесным».¹

Буслаев и Л. Майков, остановившись на имени Диви-Мурзы, не обратили внимания на то, в какой концепции взято оно в тексте. Диви-Мурза фигурирует в песне не как действующее лицо, а как воспоминание. На вопрос хана, как поделить между мурзами русские города, —

Выходит Диви-Мурзы сын Уланович,
 который, распределив города, оканчивает речь просьбою:

А меня, государь, пожалуй Новым-городом:
 У меня лежат там свет-добры-дни —
 Батюшко Диви-Мурза, сын Уланович.

Следовательно, в песне выступает не сам Диви-Мурза Ногайский, а его сын, и последние несколько попервоначалу туманные слова его становятся вполне ясными, когда примем во внимание, что Диви-Мурза умер пленником в Новгороде: сын просит дать ему город, в котором находится могила его отца.

Очевидно, что в песне изображен не поход 1572 г., а какой-то другой набег крымцев, более позднего времени. Многозначительная фраза песни:

Еще есть на Москве православной царь —

¹ Буслаев. Исторические очерки, I, 543.